

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-2-362-377

EDN: HZEXIX

Научная статья / Research article

Методики оценки гражданской идентичности российской молодежи

О.В. Попова

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация

✉ pov_64@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты экспертного опроса ведущих российских политологов по проблемам возможности оценки состояния гражданской идентичности молодежи. Метод исследования: глубокое интервью, объем выборки: 20 экспертов, время проведения: конец ноября — начало декабря 2024 г. Цель исследования — выяснить основные позиции российских ученых по вопросам понимания сути феномена гражданской идентичности, ее основных компонентов, индикаторов оценки, наиболее эффективных методов изучения. Кроме того, проанализированы основные практики изучения гражданской идентичности отечественными учеными, специализирующимися в области социологии, психологии и педагогики. Исследователи в основном сходятся во мнении, что гражданская идентичность в качестве объекта эмпирического исследования — сложный феномен, включающий в себя когнитивный, оценочный и поведенческий компоненты. Большинство придерживается точки зрения, что среди наиболее значимых индикаторов должны быть участие в общественной жизни на основе социоцентрических мотивов, знание истории своего государства и гордость за него, представление о будущем развитии государства, наличие сформированного образа «мы» с гражданами своей страны и т.д. Образ «своего» государства содержит территориальные и темпоральные измерения. Наиболее сложной задачей ученые считают поиск критериев сформированности гражданской идентичности. Раскол во мнениях касается приоритета использования количественных или качественных методов анализа гражданской идентичности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, методики оценки гражданской идентичности, экспертный опрос, массовый опрос, количественный и качественные методы

Благодарности. Исследование выполнено в Институте научной информации по общественным наукам РАН при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ и Экспертного института социальных исследований в рамках научного

© Попова О.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

проекта N 124101700566–5 «Государственно-гражданская идентичность российской молодежи в онлайн-пространстве: особенности формирования, политический потенциал, перспективы управленческого воздействия».

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Попова О.В. Методики оценки гражданской идентичности российской молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 2. С. 362–377. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-362-377>

Methods for Measurement of the Civic Identity of Russian Youth

Olga V. Popova

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Saint Petersburg University, St. Petersburg, Russian Federation

✉ pov_64@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an expert survey of leading Russian political scientists on the problems of assessing the state of civic identity of young people. The research method is an in-depth interview, the sample size is 20 experts, the time is late November — early December 2024. The purpose of the study is to find out the main positions of Russian scientists on the issues of understanding the essence of the phenomenon of civic identity, its main components, assessment indicators, and the most effective study methods. In addition, the main practices of studying civic identity by domestic scientists specializing in sociology, psychology and pedagogy are analyzed. Researchers generally agree that civic identity as an object of empirical research is a complex phenomenon that includes cognitive, evaluative and behavioral components. Researchers are convinced that the most significant indicators should include: participation in public life based on sociocentric motives, knowledge of the history of one's state and pride in it, an idea of the future development of the state, the presence of a formed image of "we" with the citizens of one's country, etc. The image of "one's" state contains territorial and temporal dimensions. Scientists consider the most difficult task to be the search for criteria for the formation of civil identity. The split in opinions concerns the priority of using quantitative or qualitative methods of analyzing civil identity.

Keywords: civic identity, methods of assessing civic identity, expert survey, mass survey, quantitative and qualitative methods

Acknowledgements. The study was carried out at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research within the framework of scientific project No. 124101700566–5 "State-civic identity of Russian youth in the online space: features of formation, political potential, prospects for managerial influence".

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Popova, O.V. (2025). Methods for measurement of the civic identity of Russian youth. *RUDN Journal of Political Science*, 27(2), 362–377. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-2-362-377>

Введение

Всем обществоведам, интересующимся историей исследования идентичности, несомненно, памятли работы Э. Эриксона, в которых он особое внимание обращал на проблему формирования идентичности молодежи и, в частности, на риски доминирования негативных моделей этого типа установок сознания для социума и государства [Эриксон, 1996].

Исследование гражданской идентичности является междисциплинарным и представлено в научных проектах педагогов, психологов, социологов, политологов и правоведов [Дробижина, 2020; Руденко, 2022; Семенов, 2009; Чурилова, 2023]. Исследователей интересует развитие гражданской идентичности населения, прежде всего молодежи [Бугайчук, 2022; Гаглоева, 2020], в контексте реализации государственной (национальной) политики идентичности (здесь можно наблюдать радикально различающиеся методологические основания) [Гайченко, 2024; Семенов, 2017; Холодковский, 2011] и эффектов развития чувства этнической принадлежности [Аванесова, 2021; Дробижина, Рыжова, 2015; Федотова, 2024; Федотова, Черкасова, 2023; Моск, 2020]. Ученые ориентированы на поиски «рецептов» формирования определенных моделей идентичности и разработку рекомендаций по формированию гражданской идентичности молодежи¹, результаты научных проектов по изучению состояния гражданской идентичности призваны подтвердить соответствие результата ожиданиям/запросу со стороны государства. Новые поколения находятся в фокусе внимания ученых и политиков-практиков, причем разработки касаются преимущественно учащейся и студенческой молодежи [Гражданская идентичность современной молодежи..., 2023; Еремина, Регинская, 2014; Максимова, 2021].

Наиболее активно исследуют гражданскую идентичность психологи и педагоги, анализируя прежде всего персональное состояние этой установки сознания [Чурилова, 2023; Мухина В.С., Мелков, 2022]. Традиционно оценка касается четырех ракурсов данного вида идентичности: когнитивного, ценностного, эмоционального и деятельностного. В некоторых исследованиях встречается обоснование необходимости также оценивать самостоятельность в выборе решений и стремление людей противоборствовать противоправным действиям. В научной литературе активно поддерживается точка зрения, согласно которой гражданская идентичность включает систему ценностей (внешняя безопасность, внутренняя стабильность, справедливость, патриотизм), традиции, символы, критерии противопоставления «мы–они», мифы, образы государства и общества [Семенова и др., 2023, с. 2]. «Образ Родины представляет собой центральный символ гражданской идентичности, поскольку именно в нем концентрируется вся жизнь гражданской общности: территория, экономическое, политическое и социальное устройство, народ со своим языком и культурой» [Чурилова, 2023, с. 34].

¹ *Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу: аналитический доклад.* Москва : Институт Наследия, 2020. 93 с.

Вопрос о методах исследования гражданской идентичности связан с двумя основными моментами: определением индикаторов оценки ее состояния и техник получения информации. Если в отношении перечня способов сбора информации у ученых нет особых разночтений и вопрос касается скорее уточнения позиций по поводу сочетания различных вариантов качественных и количественных вариантов, то с определением сути гражданской идентичности и системы индикаторов ее оценки ситуация гораздо сложнее.

К важнейшим индикаторам гражданской идентичности обычно относят гордость или переживание за свою страну (спектр чувств при этом может быть весьма различным), признание значимой ценностью чувства патриотизма и его сформированность, чувство общности с согражданами (наличие «мы-образа») и ощущение значимости принадлежности к этому сообществу. Значимыми компонентами этого вида идентичности выступают идеи социального служения, ответственности, солидарных действий своего гражданского сообщества, что одновременно формирует границу отличия от представителей общностей других государств. На наш взгляд, важными косвенными показателями сформированности гражданской идентичности являются относительно высокие показатели социального доверия, способность к совместным конструктивным действиям. Исследователи подчеркивают значимость конструктивного, позитивного характера гражданской идентичности прежде всего молодежи; связанные с образом «своего» государства или сообщества переживания негативного плана, свидетельствующие о травме массового сознания, в итоге могут стать основанием очень опасной политики реваншистского характера.

Цель исследования — на основе обобщения точек зрения ведущих российских специалистов-политологов в области идентичности и сформировавшихся к настоящему времени практик эмпирического изучения гражданской идентичности показать спектр используемых инструментов. Экспертный опрос был проведен осенью 2024 г., метод — глубокое нестандартизованное интервью, объем выборки — 20 экспертов, включая ведущих специалистов-политологов по изучению гражданской идентичности, а также молодежных гражданских активистов с максимально различающимися политическими взглядами.

Методы изучения гражданской идентичности

Политико-психологический подход ориентирован на оценку состояния гражданской идентичности конкретного индивида, в этом случае основными инструментами являются специализированные методики тестирования (например, анкета самооценки И.В. Кожанова «Я знаю», тест определения уровня сформированности когнитивного компонента гражданской идентичности личности Г.Х. Ахметшиной, опросник «Типы гражданской идентичности» Р.В. Борисова, опросник «Индекс гражданской идентичности» В.В. Коврова и Г.С. Кожухарь, методика неоконченных предложений с ключевыми словами, характеризующими гражданскую идентичность, игровые имитационные методы с фиксацией реакции на определенные маркеры, тест Рокича «Ценностные ориентации»,

тесты М. Куна и Т. Мак-Партланда, методика Дж. Винни «Гражданская идентичность», шкалы гражданской активности Дулиттла и Фола, гражданских установок Мабри, гражданской ответственности Астина и Сакса, гражданской идентичности Бомонта и др.) [Беловол и др., 2021; Борисов, 2016; Кожанов, 2014].

Судя по научной литературе, алгоритм организации исследований по изучению гражданской идентичности хорошо отработан: он включает обязательную операционализацию понятия, предварительное тестирование различных методик для оценки пригодности их для конкретного проекта (учет возрастной группы, рода деятельности, статусных позиций и т.д.), разработку (чаще всего) модифицированной методики и т.д., строго в соответствии с правилами проведения эмпирических проектов.

Безусловно, основным методом сбора информации являются различные варианты опросов. Используются массовые (онлайн-анкетирование, телефонные интервью, интервью по месту жительства, аудиторное анкетирование в студенческих группах) и экспертные опросы (приоритетными являются глубинные нестандартизованные интервью), проводятся фокус-группы, ассоциативные эксперименты [Головашина, 2015, Шнейдер, Хрусталева, 2014]. При всей безусловной методической надежности количественного инструментария следует признать значение качественного подхода, позволяющего получить глубокие сведения, касающиеся мотивации, степени сформированности и т.д. В этом плане интересны варианты исследования гражданской идентичности посредством изучения отношения к различным символам, связанным с образами «моего» государства, страны, сограждан (символика государства, различные варианты карты страны, фотографии значимых для страны исторических событий и т.д.). Сложным в плане интерпретации полученных результатов является использование рисуночных тестов, однако для изучения политического сознания молодежи это, возможно, один из самых интересных вариантов, позволяющий получить надежную, глубокую и ценную информацию. Наиболее перспективным представляется сочетание в рамках одного исследовательского процесса количественных и качественных методов сбора информации: онлайн-анкетирования, серии фокус-групп и экспертного опроса (Гражданская идентичность..., 2023).

Ведущие исследовательские центры ориентированы на проведение массовых опросов. Весьма показательным в этом плане является всероссийский телефонный опрос ВЦИОМ, проведенный 17 августа 2023 г. с целью выяснения состояния гражданской идентичности россиян. Был опрошен 1601 респондент (молодежь составила четверть объема выборки), отбор респондентов осуществлялся по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ². Были предложены четыре вопроса, на основании ответов на ко-

² Россияне — о России. Большинство опрошенных россиян полагают, что мир был бы лучше, если бы жители других стран были больше похожи на нас. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii?ysclid=m5f2m7xa1w804359847> (дата обращения: 11.11.2024).

торые (степень согласия с суждением в диапазоне от «абсолютно согласен» до «абсолютно не согласен») можно было смоделировать (вычислить) переменную с оценкой уровня развития гражданской идентичности: 1. «Мир был бы лучше, если бы люди в других странах были бы больше похожи на людей в России». 2. «Россия лучше других стран». 3. «В целом, чем больше влияние России на другие страны, тем лучше живет их народ». 4. «Патриоты всегда должны поддерживать Россию, даже если она не права».

При безусловном признании профессионализма исследователей ВЦИОМ, необходимо отметить, что использованная в проекте методика (система индикаторов) и интерпретация полученных результатов неоднозначны. С одной стороны, можно быть патриотом, человеком со сформированной гражданской идентичностью, но при этом быть убежденным, что у каждой страны — свой путь и что было бы странным, если бы вдруг люди в других государствах стали «похожи на россиян»; это в принципе невозможно из-за исторических различий пути каждого народа и государства и т.д. С другой стороны, абсолютное согласие с предложенными четырьмя суждениями представляет собой, скорее, не гражданина, а лоялиста, абсолютно неспособного к критическому мышлению, этакое эгоцентрика, убежденного в превосходстве своего государства. Любовь к Отчизне не отрицает способности понимания сложности путей развития России. Кроме того, важнейшим параметром оценки гражданской идентичности является образ «мы» — населения конкретного государства. В предложенной методике этот компонент отсутствует. Справедливости ради отметим, что варианты предлагаемых ответов начинались с отрицательных.

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы, использованные ВЦИОМ для оценки степени сформированности гражданской идентичности россиян, 17.08.2023 (% по строке)

Формулировка вопроса / Варианты ответов	Совсем не согласен	Не согласен	Согласен	Совершенно согласен	Не знаю	Отказ от ответа	Всего
Мир был бы лучше, если бы люди в других странах были бы больше похожи на людей в России	13,0	28,9	30,5	13,5	12,2	1,9	100
Россия лучше других стран	7,2	28,2	32,2	20,9	9,5	1,9	100
В целом чем больше влияние России на другие страны, тем лучше живет их народ	7,5	27,6	34,7	12,6	15,4	2,2	100
Патриоты всегда должны поддерживать Россию, даже если она не права	8,1	26,2	40,3	16,1	7,5	1,8	100

Источник: расчеты проводились О.В. Поповой по данным, представленным в базе данных ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii?ysclid=m5f2m7xa1w804359847> (дата обращения: 11.11.2024).

Table 1

Distribution of responses to questions used by VTsIOM to assess the degree of formation of the civil identity of Russians, 08/17/2023, % per row

Question / Answer options	I don't agree at all	I disagree	Agree	I completely agree	Don't know	Refusal to answer	Total
The world would be a better place if people in other countries were more like people in Russia	13.0	28.9	30.5	13.5	12.2	1.9	100
Russia is better than other countries	7.2	28.2	32.2	20.9	9.5	1.9	100
In general, the greater Russia's influence on other countries, the better their people live	7.5	27.6	34.7	12.6	15.4	2.2	100
Patriots should always support Russia, even if it is wrong	8.1	26.2	40.3	16.1	7.5	1.8	100

Source: The calculations were carried out by the O.V. Popova based on the data presented in the VTsIOM database. Retrieved November, 11, 2024, from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii?ysclid=m5f2m7xa1w804359847>

Распределение ответов (табл. 1) на четыре вопроса показывает, что высказывают согласие с ними от 45 до 56,4 %, но при этом достаточно велика доля респондентов, которые не дали конкретный ответ на вопросы (сумма ответов «отказ отвечать» и «не знаю») от 11,4 до 17,6 % опрошенных.

После трансформации шкал из порядковых в дихотомические мы вычислили новую переменную, которая учитывала положительные ответы респондентов на каждый из четырех вопросов. С учетом этого каждый из респондентов получил от 0 до 4 баллов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты вычисления переменной, показывающей уровень сформированности гражданской идентичности по всей выборке и для молодежной группы, 17.08.2023 (% по столбцу)

Полученные баллы на основе положительных ответов	В целом по выборке	Молодежь в возрасте до 35 лет	Респонденты старше 35 лет
0	20,2	29,5 +4,1	17,3 –2,3
1	19,1	21,0	18,5
2	21,2	25,9 +2,0	19,8
3	18,5	13,0 –2,5	20,2
4	20,9	10,6 –4,4	24,2 +2,5
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: Расчеты проводились О.В. Поповой по данным, представленным в базе данных ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii?ysclid=m5f2m7xa1w804359847> (дата обращения: 11.11.2024); второе число в ячейке — статистически значимый стандартизованный остаток.

Table 2

Results of calculating the variable showing the level of formation of civic identity for the entire sample and for the youth group, 08/17/2023, % by column

Points received based on positive answers	Overall for the sample	Young people under 35 years of age	Respondents over 35 years old
0	20.2	29.5 +4.1	17.3 –2.3
1	19.1	21.0	18.5
2	21.2	25.9 +2.0	19.8
3	18.5	13.0 –2.5	20.2
4	20.9	10.6 –4.4	24.2 +2.5
Bcero	100.0	100.0	100.0

Source: The calculations were carried out by O.V. Popova based on the data presented in the VTsIOM database. Retrieved November, 11, 2024, from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii?ysclid=m5f2m7xa1w804359847>; the second number in the cell is the statistically significant standardized residual

Отметим абсолютно нетипичное распределение полученных ответов. Как в целом по выборке, так и для подгруппы молодежи, которая по этой методике оценивается как люди с полным отсутствием гражданской идентичности, со слабым, умеренным сильным и сверхсильным проявлением данной установки, величина каждой группы составляла около 20 %, что исключительно далеко от нормального гауссовского распределения.

Распределение ответов и статистически значимые стандартизованные остатки показывают, что, согласно методике ВЦИОМ, можно говорить о значительно более высокой степени сформированности гражданской идентичности у людей среднего и старшего возраста, чем у молодежи.

Вместе с тем в настоящее время есть интересный опыт комплексного конструирования сложных статистических моделей, позволяющих оценивать состояние гражданской идентичности с учетом формирования смысложизненных и идеологических ценностей [Федотова, 2024].

Из конкретных методик изучения гражданской идентичности российской молодежи, которые могут быть эффективно применены в политологических исследованиях, на наш взгляд, имеет особое значение вариант, разработанный исследовательской группой Е.В. Беловол. Поскольку в методике более двух десятков вопросов, на каждый из которых должен быть получен ответ, то более предпочтительным является проведение личного интервью, но никак не допустим уличный или телефонный опрос. Заложенная в этот опросник система индикаторов [Беловол и др., 2021, с. 114–115] включает оценку уважения к стране, отношения к гражданству в своем государстве, законам, государственным праздникам, традициям, истории и культуре своей страны, государственному языку, патриотизму, признания значимости работы на благо страны, готовности к участию в волонтерском движении, работе по улучшению экологии, оплате налогов. Достаточно резкими, фактически провокативными в этом опроснике являются вопросы

о реальном влиянии россиян на законодательную власть, целесообразности гражданских инициатив по совершенствованию судебной власти в стране, а также возможности ограничения части гражданских прав у некоторых групп населения. Фактически данная методика позволяет оценить доминирование в отношении к Отечеству ценностной или прагматической составляющей.

Экспертное мнение о возможности и параметрах оценки гражданской идентичности

Гражданская идентичность молодежи играет чрезвычайно важную роль в обществе, влияя на политические установки, политическую активность, степень развития гражданской ответственности и т.д. Важно использовать четкую систему индикаторов, позволяющую оценивать и отслеживать степень развития гражданской идентичности у молодого поколения. Оценка гражданской идентичности молодежи требует комплексного подхода, учитывающего воздействие множества факторов, влияющих на становление идентичности. Разработка системы индикаторов оценки гражданской идентичности российской молодежи является важным шагом к более глубокому пониманию процессов, происходящих в государстве и обществе.

Экспертный опрос показал следующее.

Некоторые эксперты категорически заявляют о невозможности в принципе оценить, измерить и т.д. гражданскую идентичность. *«Невозможно это никак измерить... но возможно сделать портрет молодого человека, патриота, который вот как раз-таки сейчас и формируется, на это направлена вся государственная политика»* (м., молодежный активист).

Эксперты обращают внимание на то, что в массовом опросе респонденты с большой степенью вероятности будут давать социально одобряемые ответы, которые защищают их от риска осуждения или появления проблем в карьере в случае несоблюдения принципа анонимности опроса. Очень высоки риски политической мимикрии. Отчасти, но только отчасти решить вопрос помогут качественные методы, включая наблюдение. *«Это ... достаточно сложный вопрос. Сейчас... стал популярен такой термин, как „социально приемлемый“. И многие отвечают именно таким образом. Даже если проводить какие-то анонимные опросы... они все равно будут отвечать, скорее всего, „социально приемлемо“. Особенно если опрашивать молодых людей, которые занимаются продвижением или хотят связать свою жизнь с политической сферой... Реально измерить это можно только в неформальном общении, посредством включенного наблюдения. Сказать могут все, что угодно. Сделать мы можем много всего. Как в антиутопии. Я сходил на три митинга, рассказал столько-то историй, поучаствовал в таких-то мероприятиях. Всё, я молодец, гражданин, патриот и так далее. А насколько ты реально патриот, можно измерить только в кризисных ситуациях. И то сомнительно, потому что человек может выбирать то, что для него наиболее оптимально»* (ж., молодежная активистка).

Сложнейшая ситуация с операционализацией понятия и построением шкал с условными, символическими значениями оценки составляющих гражданской идентичности может быть отчасти разрешена материалами фокус-групп, когда исследователь получает не только спектр точек зрения, но и информацию о мотивации и деятельностной составляющей политического сознания молодежи. *«Прямой вопрос мы можем задать... с кем вы себя больше всего отождествляете, как вы себя сами определяете... Он позволит определить контуры, но не позволит этот вопрос действительно операционализировать. По поводу гражданства... это очень сложный индикатор, измерить идентичность очень сложно. Массовые опросы вряд ли позволят это... они перестают быть действенным инструментом измерения всего, что связано с сознанием, потому что народ либо дает ответы социально приемлемые, либо уклоняется вообще от ответов»* (ж., д-р полит. наук). докт

Некоторые эксперты (и ученые, и молодежные гражданские активисты) при обсуждении системы индикаторов поднимают вопрос соотношения гражданской идентичности и статуса гражданина или его субъективной оценки значимости. *«Идентичность зависит от того, как мы её измеряем. Если мы говорим об идентичности как о самовосприятии человека, мы должны замерять его мироощущение, миропонимание, мировоззрение. Идентичность как чувство, которое позволяет определить, „свой“ человек или „чужой“, принадлежность к группе... Если мы говорим именно о российской идентичности, то первый критерий — это наличие гражданства России. Естественно, нужна устойчивая правовая связь с государством, а потом знание русского языка, истории России, восприятие, ассоциация себя с Россией, ее историей, патриотизм»* (м., молодежный активист).

«Я гражданскую идентичность воспринимаю в соотношении с самим статусом гражданина. Считает ли он себя именно гражданином, имеющим права и обязанности, исходящими от этой связи с государством и проявляющимися в его жизнедеятельности. Надо разделять декларацию „я гражданин России“ и его действия. Платит ли он налоги? Осознает ли закономерность своего существования в обществе, в государстве? <...> Вот поэтому первое — его осведомленность в таком широком понимании. Второе — действия, как он проявляет свои знания, установки, приоритеты. Третье — насколько он эти ценности считает важными для себя? Разные граждане в разной степени соблюдают ПДД. Важно, он поневоле их соблюдает, признаёт или это идёт от сердца? Это будет демонстрировать наполненность и долговременность отношений» (м., д-р полит. наук).

«Гражданская идентичность — набор признаков гражданина с правами и обязанностями, которые молодой человек ощущает своими, он внутренне готов их соблюдать и какие-то обязанности готов исполнять» (м., д-р полит. наук).

В то же время оценивать гражданскую идентичность молодежи нужно с точки зрения поэтапного ее развития. *«Гражданская идентичность подразумевает, что молодой человек, стремится каким-либо образом проявить и воспользоваться теми гражданскими правами и свободами, которые государство предоставляет. Например, избирательное право. Многие ходят на выборы... <...> Насколько человек готов этими правами пользоваться, насколько он осознает, что они есть?»*

Когда у человека возникает гражданское самосознание, не просто “я живу в России, я люблю Россию”, а когда понимает, что “я гражданин, у которого есть права и обязанности”... Здесь уровень правосознания, уровень политической культуры должен быть определенный. Можно выделить несколько уровней. Сначала это некое знание о том, что есть эти права и возможности, как в принципе устроена политическая правовая система, готовность в правовом поле свои права как-то отстаивать. Дальше, следующий уровень, когда уже человек приходит к реализации, к практическим действиям» (ж., специалист по работе с молодежью).

Эксперты отмечают, что важными индикаторами оценки гражданской идентичности российской молодежи являются *«ценности, их иерархия и их смысловое наполнение... ядро, образ территории, какими границами для молодых людей очерчивается Россия <...> пространственный параметр, темпоральное измерение»* (м., д-р полит. наук). Для формирования гражданской идентичности очень важно содержательное наполнение временного параметра: образ прошлого, настоящего и будущего государства, гражданином которого человек является. В прошлом важны эпохи (*«золотой век»*), персоны, события, исторические символы, которые оцениваются как основания для чувства гордости «своей» страной. *«Про настоящее это, скорее, разговор о восприятии государства и общества, институтов и персон... это когнитивное измерение (что есть Россия с точки зрения гражданско-политического устройства) и эмоциональные отношения. Образ будущего... будет размытый, неопределенный, эмоциональный, но важно чувство сопричастности ему»* (м., д-р полит. наук). Эксперты отмечают также значимость поведенческих установок по отношению к людям, стране, государству. Исключительно важны образы героя и врага. *«Врага можно мерить с точки зрения того, мы отстраиваемся от кого-то или конструируем, опираясь на собственные смыслы и ценности»* (м., д-р полит. наук).

Особое внимание при обсуждении индикаторов оценки идентичности эксперты уделили триаде компонентов: мотивационно-эмоционального, когнитивного компонента и образов, формирующихся на основе этих смыслов, а также позитивного активистского политического поведения. Важно *«проработать именно поведенческий контур»* (м., д-р полит. наук). Тезис о необходимости учета нескольких уровней (или структурных компонентов) звучал многократно: *«Я выделяю несколько уровней; первый уровень когнитивный (какие у них есть знания о своих обязанностях, правах, каков уровень осведомленности о работе политических партий, органов власти, какое у них базовое понимание ценностей, которые сформировались в ходе социализации в семье. Второй уровень — эмоциональный, насколько они вовлечены эмоционально в общественно-политические процессы... Мы вообще никак не замечаем чувство принадлежности к большому сообществу, локальному сообществу, к сообществу своего класса, университета, дома и так далее. Третий уровень — поведенческий уровень, конкретное участие в общественных, политических мероприятиях. Самое главное — это социальная активность и готовность к развитию горизонтальных связей»* (ж., канд. полит. наук).

Эксперты применяют несколько различающуюся терминологию, но высказывают схожие точки зрения. *«Три компонента*

структуры — ценностно-мотивационные, когнитивные и деятельностные компоненты. Эта методика доказала свою валидность, надежность, Она сложна в проведении и обработке» (ж., д-р полит. наук).

В любом случае, как отмечают эксперты, система оценки сформированности гражданской идентичности среди представителей молодого поколения не может не быть сложной, многокомпонентной: *«Такая сложная система оценки... Важна трактовка истории в рамках нашего социокультурного поля, эмоциональная связь с социокультурным пространством. Сложно дать определение, что такое Родина... не всегда можно определить ее как территорию, скорее, это путь мышления, культурная составляющая, реальные действия... на благо страны в целом. И самое важное... это практическое участие молодых людей в жизни общества. Начиная с простейшего включения в процесс обучения, заканчивая участием в выборах»* (м., молодежный активист). Здесь снова всплывает тройная система оценки сформированности идентичности — когнитивный компонент, эмоциональный и деятельностный.

При этом во внимание берется противопоставление гражданской идентичности российской молодежи с другими идентичностями: *«Молодежь существует в несколько ином культурном пространстве... У нее есть свои социальные паттерны в ином культурном коде... мемы, популярные фразы, шутки, которые в постмодернистском смысле становятся единицей культурного общения. <...> Они становятся определенным маркером идентичности, системой восприятия „свой–чужой“.* <...> *И там существует определенный культурный пласт, принадлежность к которому позволяет ощущать себя частью российской молодежи»* (м., молодежный активист).

Среди индикаторов оценки гражданской идентичности экспертами выделяется готовность современной молодежи создавать собственную семью и не менять страну или регион проживания. *«Семья как один из критериев для развития себя и страны одновременно <...> желание создавать семью и сам факт создания семьи... Второе — желание оставаться в стране и в регионе своего проживания»* (м., молодежный активист).

Колоссальная роль в формировании гражданской идентичности российской молодежи — за молодежной политикой, необходимо оценивать и ее эффекты. *«Пять лет назад молодежной политики не было. В течение пяти лет она формируется и вышла на хороший уровень, когда мы смогли понять, как будет выглядеть молодой гражданин, патриот, со сформированной гражданской идентичностью через 10 лет <...> Созданы молодежные конкурсы, различные гранты, инструменты для самореализации молодежи. Для меня молодежь является открытой, стабильной, умной, патриотичной, готовой к тому, к чему не были готовы другие поколения: готовой к ошибкам и к их исправлению»* (м., молодежный активист).

Итак, основной спектр обсуждаемых экспертами вопросов по поводу гражданской идентичности молодежи связан с обязательным учетом при построении индикаторов трех блоков компонентов в восприятии «своей страны» и «нас» как ее жителей. Эксперты склоняются к приоритетному

использованию качественных методов анализа, опирающихся на интерпретацию дискурса по поводу прав и обязанностей граждан, наличия реальных практик коллективного действия на благо страны. Важнейшими измерениями гражданской идентичности должны быть также «территориальное» (пространственное) и темпоральное понимание страны с образами ее прошлого, настоящего и будущего.

Заключение

Согласно мнениям экспертов, система индикаторов оценки гражданской идентичности российской молодежи должна быть многоуровневой. Ключевые индикаторы, в том числе уровень вовлеченности в общественную жизнь, знание истории своей страны, степень идентификации с нацией (гражданами страны), активное участие в гражданских инициативах, позволяют более точно оценить состояние гражданской идентичности молодежи. Оценивание сформированности гражданской идентичности представляет собой чрезвычайно сложный процесс, и он, скорее всего, может решаться на уровне использования преимущественно качественных методов анализа на основе комплексного, многофакторного подхода.

Сформированность гражданской идентичности новых поколений в стране минимизирует риски политической дестабилизации в ситуации внешних и внутренних вызовов и поддерживает стабильность политической системы в целом. Обращенная только в прошлое информация о великих достижениях государства в военной, научно-технической, культурной и других сферах является лишь одной из нескольких необходимых опор для формирования гражданской идентичности молодежи. Чувство гордости за историю государства и защищавший его народ должно обязательно подкрепляться позитивными эмоциональными переживаниями, связанными с настоящим временем.

Методически сложным остается вопрос отнесения к молодежи достаточно широко представленной в научной литературе идеи разграничения в сознании граждан образов страны и государства. Важным представляется то обстоятельство, что молодежь может иметь сформированную гражданскую идентичность при критических оценках действий государства и ориентации на оппозиционные политические силы.

Поступила в редакцию / Received: 14.09.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 10.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

Аванесова Е.Г. Формирование гражданской идентичности: о специфике этнической политики РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 5. С. 93–98. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4911358> EDN: WUHTJA

- Беловол Е.В., Мелков С.В., Пучкова Е.Б. и др. Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности» // Педагогика и психология образования. 2021. № 4. С. 101–123. <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-4101-123> EDN: ZCSMVE
- Борисов Р.В. Гражданская идентичность в терминах психодиагностики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 31. № 4. С. 95–99. <https://doi.org/10.21779/2542-0313-201631-4-95-99> EDN: YIJFUD
- Бугайчук Т.В. Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления // Социально-политические исследования. 2022. № 1 (14). С. 70–80. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80> EDN: URISLW
- Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. С. 348–350. EDN: DTSVRT
- Гайченко Т.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию гражданской идентичности // Личность: ресурсы и потенциал. 2024. № 3 (23). С. 86–97. EDN: LECYAZ
- Головашина О.В. Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 64–71. EDN: UCFNYF
- Гражданская идентичность современной молодежи: вызовы, решения, перспективы : сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 17 мая 2023 г.) / под ред. А.И. Заграничного, В.В. Щеплановой. Саратов: Амирит, 2023. 96 с.
- Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 480–498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261> EDN: HAAHUW
- Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03> EDN: UJYYVB
- Еремина Е.В., Регинская В.Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. № 4. С. 59–62. EDN: SCKVFD
- Кожанов И.В. Диагностика сформированности гражданской идентичности у студентов // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–7. С. 1504–1508. EDN: SFUEJN
- Максимова Л.Ю. Педагогическая система и процесс формирования гражданской идентичности обучающихся общеобразовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации // Новое в психолого-педагогических исследованиях: теоретические и практические проблемы психологии и педагогики. 2021. № 2 (62). С. 78–86. EDN: IDDZDJ
- Мухина В.С., Мелков С.В. Внутренняя позиция личности как основа развития гражданской идентичности // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 1. С. 105–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180110> EDN: AUIENS
- Руденко В.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно правовая категория в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 173–188. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188> EDN: JOOVDB
- Семененко И.С. Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика: энциклопед. издание / отв. ред. И.С. Семенко; ИМЭМО РАН. Москва : Весь Мир, 2017. С. 354–358. EDN: QGTBXM
- Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития // Электронная библиотека Гражданское общество в России. 2009. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (дата обращения: 11.11.2024).
- Семенова Д.М., Афонин М.В., Кудрявцев С.А. Ценности в структуре гражданской идентичности: понятие и инструменты // Политконсультант. 2023. Т. 3. № 1. URL: <https://politicjournal.ru/PDF/04PK123.pdf> EDN: XITTER (дата обращения: 11.11.2024).

- Федотова В.А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Т. 47, № 1. С. 131–149. <https://doi.org/https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06> EDN: CDOTEQ
- Федотова В.А., Черкасова Е.В. Социокультурные факторы формирования гражданской и этнической идентичности россиян: к постановке проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 11. С. 138–143. EDN: LRSFWE
- Холодковский К.Г. Двойственность российской идентичности // Полития: журнал политической философии и социологии политики. 2011. № 1 (60). С. 85–97. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2011-60-1-85-97> EDN: RZJNYV
- Чурилова Е.В. Особенности формирования и проявления гражданской идентичности (теоретические аспекты) // Школа будущего. 2023. № 1. С. 32–47. https://doi.org/10.55090/19964552_2023_1_32_47 EDN: FYRDFQ
- Шнейдер Л.Б., Хрусталева В.В. Ассоциативный тест как основа конструирования методики изучения социальной идентичности // Вестник РМАТ. 2014. № 3. С. 83–96. EDN: TPHCZG
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва : Прогресс, 1996.
- Mock S.J. Civic Patriotism Versus Ethnic Nationalism // Handbook of Patriotism. 2020. P. 531–544. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_60

References

- Avanesova, E.G. (2021). Formation of civil identity: On the specifics of the ethnic policy of the Russian Federation. *Humanitarian Scientific Bulletin*, (5), 93–98. (In Russian) <https://doi.org/10.5281/zenodo.4911358> EDN: WUHTJA
- Belovol, E.V., Melkov, S.V., & Puchkova, E.B. et al. (2021). Theoretical approaches to the development and testing of the questionnaire “Profile of personal civic identity”. *Pedagogy and Psychology of Education*, (4), 101–123. (In Russian). <https://doi.org/10.31862/2500-297X-2021-4101-123> EDN: ZCSMVE
- Borisov, R.V. (2016). Civil identity in terms of psychodiagnostics. *Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 31(4), 95–99. (In Russian). <https://doi.org/10.21779/2542-0313-201631-4-95-99> EDN: YIJFUD
- Bugaychuk, T.V. (2022). Civic identity of the young generation of Russians: Specifics and patterns of formation. *Socio-political studies*, (1), 70–80. (In Russian). <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2022-1-14-70-80> EDN: URISLW
- Churilova, E.V. (2023). Features of the formation and manifestation of civic identity (theoretical aspects). *School of the Future*, (1), 32–47. (In Russian). https://doi.org/10.55090/19964552_2023_1_32_47 EDN: FYRDFQ
- Civil identity of modern youth: challenges, solutions, prospects: collection of reports based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference of teachers, students, master's and postgraduate students* (Saratov, May 17, 2023) (2023). Saratov: Amirit, 96 p. (In Russian).
- Drobizheva, L.M. (2020). The meanings of all-Russian civic identity in the mass consciousness of Russians. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, (4), 480–498. (In Russian). <https://doi.org/https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1261> EDN: HAAHUW
- Drobizheva, L.M., & Ryzhova, S.V. (2015). Civil and ethnic identity and the image of the desired state in Russia. *Polis. Political Studies*, (5), 9–24. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.03> EDN: UJYYVB
- Eremina, E.V., & Reginskaya, V.N. (2014). Civic identity of young people as a priority direction of state policy. *Power*, (4), 59–62. (In Russian). EDN: SCKVFD
- Erickson, E. (1996). *Identity: Youth and crisis*. Moscow: Progress Publ. (In Russian).
- Fedotova, V.A. (2024). Civic and ethnic identity of Russians: The role of values in their formation. *Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology*, 47(1), 131–149. (In Russian). <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06> 10.11621/LPJ-24-06 EDN: CDOTEQ

- Fedotova, V.A., & Cherkasova, E.V. (2023). Sociocultural factors in the formation of civil and ethnic identity of Russians: Towards the formulation of the problem. *Social and humanitarian knowledge*, 11, 138–143. (In Russian). EDN: LRSFWE
- Gagloeva, A.B. (2020). Factors in the formation of civil and ethnic identities. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (66–3), 348–350. EDN: DTSVRT
- Gaichenya, T.A. (2024). Theoretical and methodological approaches to the study of civic identity. *Personality: resources and potential*, (3), 86–97. (In Russian). EDN: LECYAZ
- Golovashina, O.V. (2015). Associative experiment for measuring civic identity. *Sociological studies*, (7), 64–71. (In Russian). EDN: UCFNYF
- Kholodkovsky, K.G. (2011). Duality of Russian identity. *Polity: Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics*, (1), 85–97. (In Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2011-60-1-85-97> EDN: RZJNYV
- Kozhanov, I.V. (2014). Diagnostics of the formation of civic identity in students. *Fundamental Research*, (6–7), 1504–1508. (In Russian). EDN: SFUEJN
- Maksimova, L.Yu. (2021). Pedagogical system and the process of forming the civic identity of students of general educational organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation. *New in psychological and pedagogical research: theoretical and practical problems of psychology and pedagogy*, (2), 78–86. (In Russian). EDN: IDDZDJ
- Mock, S.J. (2020). Civic patriotism versus ethnic nationalism. *Handbook of Patriotism*, 531–544. https://doi.org/10.1007/978-3-319-54484-7_60
- Mukhina, V.S., & Melkov, S.V. (2022). Internal position of the individual as the basis for the development of civic identity. *Cultural-historical psychology*, 18(1), 105–112. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/chp.2022180110> EDN: AUIENS
- Rudenko, V.V. (2022). All-Russian civil identity as a constitutional and legal category in Russia. *Bulletin of Tyumen State University. Social, economic and legal studies*, 8(1), 173–188. (In Russian). <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-173-188> EDN: JOOVDB
- Schneider, L.B., & Khrustaleva, V.V. (2014). Association test as a basis for constructing a methodology for studying social identity. *Bulletin of the Russian Medical Academy*, (3), 83–96. (In Russian). EDN: TPHCGZ
- Semenenko, I.S. (2009). *Civic identity as a resource for national development*. Electronic library Civil society in Russia. Retrieved November, 11, 2024, from https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (In Russian)
- Semenenko, I.S. (2017). Civil identity. *Identity: Personality, society, politics: encyclopedia* (pp. 354–358). Moscow: Ves Mir. (In Russian). EDN: QGTBXM
- Semenova, D.M., Afonin, M.V., & Kudryavtsev, S.A. (2023). Values in the structure of civic identity: Concept and tools. *Political consultant*, 3(1). Retrieved November, 11, 2024 from <https://politicjournal.ru/PDF/04PK123.pdf> (In Russian). EDN: XITTER

Сведения об авторе:

Попова Ольга Валентиновна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет (e-mail: o.popova@spbu.ru pov_64@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0701-7767)

About the author:

Olga V. Popova — Dr. Sci. (Pol. Sci.), Senior Research Fellow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Professor, Professor of the Department of Political Institutes and Applied Political Studies, St. Petersburg University (e-mail: o.popova@spbu.ru) (ORCID: 0000-0002-0701-7767)